

общалась с ней. Могло было понять крепость ее характера.

Итак, пришло мое время бойти в руки тяжбе из темных условий военного госпиталя Ивана Михайловича.

Начался самый долгий период моей жизни, который длится по сей день; расскажу вам, что было и есть определяющим в этом движении жизни; расскажу о руке судьбы, которая соединила меня с Иной.

Глобальная цель моего ближайшего будущего я определил, еще будучи в госпитале: получить институтское образование. Технические институты я исключал потому, что такой важнейший предмет как зергение для меня недоступен; меня огорчала только природа невозможности.

История и художественная литература также были объектами моего внимания, но считал себя недостаточно подготовленным для успешной сдачи экзамена на филологический факультет ТГУ.

Выбрать специфику было
 нечего учебного заведения
 помогла мне художница
 Анна Изакова - соседка мо-
 ей тёти по коммунальной квар-
 ртире. Анна отнеслась ко мне
 с большим вниманием и посовето-
 вала постичься на редакции -
 издательский факультет Гали-
 графического института. Предва-
 рительную она рассказала о специ-
 фике факультета и о педагогическом
 составе. Когда я слышал
 фамилии Святослав Крюков -
 автор школного учебника
 „Русский язык“, мой выбор опре-
 делен: поскольку школой, доведённой
 времем, мне захотелось быть
 близко к тем, кто преодолевает
 прошлое.

2 Эпизодом из общения со Святым
хозу похвастать. Он ре-
забол контрабаные тюдоты
после проверки их; когда я подо-
шел, чтобы получить свое право-
ту, Светлане склонил мне, что я
хорошо живет вую языком и письмом.
Тогда я спросил его, на этом

и Так, основное нравление
моей будущей профессии опре-
делилось, и я поступил на подго-
товительное отделение училища

-3 тута я поселился в тех же самых
комнатах, в которых жила
наша семья, ^{еще} моего ходя в
армию. Пришлое начинать седло
калоть дрова, сортировать их в
багажник, зажигать лыжи, складывать
брюки, защищать штурки на

2
1939

Ботаник ак и я из о прогресса. Каждое
освобождение какого-либо действия
вызывает либо мне внутренний ток, ни
кому не сообщаемую радость.

«Не сообщаемую» — это потому, что
я старался держать себя так, чтобы пы-
стым рукавом не привнесли изли-
шнюю внимания.

2
1939

Моё пребывание в институте
обрадовало родственников, и они
назади давать советы. Например,
один Яша и Толя Берта предложили
заключить к ним покушаться по
путь из института домой (по Гам-

Бременам-Царский Годарок; 1991
Финал в тётя Лия взяли кругом: со-
товарищи женились. С этой целью они
позвонили мне сссрской почтой
дорогими.

2. Язык

В представлениях о неизвестном будущем жаждетъя быть у меня на последнем месте. Верите, я не оригинал: мы просто были иждивенцами. Доброта и дружность родственников очень привлекательны, но и хорошие советы теряют свою привлекательность потому, что они затрагивают наши проблемы и правда их, а также то же отношение к нам, советчик не знал, как быть — я сам тоже не всегда знал. Однако для опыта жизни — моих родителей в тех же условиях никого лучше представления о ответственности за семью.

2. Язык

Такой, может быть даже скептический, подход к доброжелательству был членчен в мои чувствах, так как наименее ясным был проблемный вопрос: как и на что ти не живут? Никто из меня не сразу нашел отвѣт. Причины крепко запечатывались.

Отправной точкой

276

в рассуждениях о себе было
незыблемость институтской его
образованности. Стипендиум пекин-
чан в лицее войск, которая в первые
послевоенные годы была на
низком уровне, не хватало
для скромной жизни. Тогда, мо-
жет, чувствуя и одновременно растущую
но для этого не существовал достат-
ка физических сил; работая под-
рывали учёбу. Чуть в итоге, оставаясь
без образования (после третьего курса я изучил и работал).

Триумф Победы вселял

надежды, они склафировались из
Больших и малых фактов: французские
части демобилизовались, а
предпринятая Наполеоном революция
濒危了, настал заберегательный после-
ствия эвакуации из Турции началь-
ников Морского флота интересам, — Тогда-
там Полиграфический разрешим
пользоваться столовыми минис-
терствами торговли и министер-
ства сельского хозяйства.

Все названные заведения расположены на перекрёстке Садовое Кольцо — Орликов переулок. Удобство места сочеталось с хорошим развлечением обедом, и это недалёкое решив проблему моего питания. Нужные слова «зуб тюремный», «кухня» со временем ещё реальность по тем трудным временам содержание, показы валились однажды словом «кафе». Помнился и такое поставили человека на стол поздно со своим обедом, где тали из порт-фонаря посуды и положили в него часть обеда для кого-то дома. Поздно было видеть неряшко,

Трудности жизни проявлялись в том, что мало, лигное перемежалось с крупномасштабным, государственным, и всё это выходило в понятие послевоенное восстановление.

Мои родные братья — бригада штабной изногодь осталась и с большим сожалением триумфа изменением в моей земле. Они одобрили мой жилой обездвижения

и стали неотъемлемо подразумеваться
мою члену вине тут же.

Все проблемы - ежедневные
обещания и гарантии ванные ежемесячные
связанный договор (весьма скромный, но
гарантирующий) - решим с большим
легко. Остались проблемы
мы будем, то есть приспособление
к жизни с одной рукой; следующее
шаг освоение каллиграфии.

По мере наработки практиче-
ских навыков менялся ритм
нашей жизни, ее склад. Вот пример.
В квартирах Чарыш и Янды Фимы

были ванные комнаты, я мог мы-
ться, но это привязывало меня к
месту и условиям; я пытался быть спре-
сенным мыться капитально при раз-
ных обстоятельствах. Быть, как все.
Потом, сколько можно ездить мыть-
ся в чужой, хотя и родственник, дом.

Эта проблема оказалась для меня недо-
волную человеческой. Никто не возражает
неудобно. Варианты размышлений на
этот тему привели меня к тому, что русского
быта - Китае.

С папой и братами я с
детства посещал Фаню, знал её
чудобство; некоторые из них обер-
нулись для меня со злодерзными
препятствиями, которые я пытался
предотвратить.

Итак, представьте большой
мозговой зал, занятый рядами
длинных, достаточно широких
мраморных скамеек; в конце ка-
ждой — небольшая раковина из
бронзы, обращённые во внешнюю сто-
рону от окон; посетитель наливает
в таз воду, берёт из неё руки
таза, одевает чистую скамейку и идёт к
своему месту. В последней фразе
выражена моя проблема: как
это приспособленное для двух рук,

ракове делающееся мною, повтори-
ть мне сей раз? Ответ: я искал
нашёл: он склонился к неожиданным

для выполнения, но предполи-
тий возможным для моего соб-
ственного самодущущения в жив-
ни.

Ну, а теперь в баки, проверить
 свой метод «взятие пары». В мое
 нынешнем зале я нашёл в припогу
 на том настроении, надеждой и
 уверенностью. Жара, плохая выразимость
 лица, обильная пара; вот деревянные
 перекладины вверх, ближе к потолку, где
 креатив пар. Здесь можно видеть голых музыкантов фетровых шля-
 пах; любители паровой могилы свои
 шляпты в холдинговой воде, отжимали и ис-
 глотали: своеобразная гарантia от
 теплового угарения от человека. Но
 это неудобно и склоняется под потолком
 то причиной могло быть все, но не
 пар. В моем зале я быстро нащёл
 свободное место, закрепил его же
 собою, положив на него кусок мыла.
 Мозгушки, и пошёл к кранам, к
 кульминациии моего замысла. Обычно
 анный пар с звучанием хрупкими руж-
 юми. Я поставил их на рако-
 вину, наполнил его водой;

Изображение